

Русский язык

УДК 81'367.332.3

Берестова О.Г.

Камчатский государственный университет
им. Витуса Беринга (г. Петропавловск-Камчатский)

ГЛАГОЛЬНЫЕ И СУБСТАНТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ: К ВОПРОСУ О СИНТАКСИЧЕСКИХ СИНОНИМАХ*

Аннотация. Объектом анализа являются предложения с глагольным и субстантивным предикатом со значением психического состояния лица и их синонимические отношения. Необходимым условием возникновения синонимов с семантикой «субъект и его состояние» является различие показателей этого значения. В синонимические отношения с глагольными предложениями вступают далеко не все субстантивные конструкции. В случаях наличия синтаксической синонимии наблюдаются возникновение смысловых и стилистических оттенков.

Ключевые слова: предложение, семантика состояния, синтаксические синонимы, глагольный предикат, субстантивный предикат.

O. Berestova

Kamchatka state university named after Vitus Bering (Petropavlovsk-Kamchatsky)

VERBALANDSUBSTANTIVESENTENCES
WITH SEMANTICS OF A MENTAL STATE: TO
A QUESTION ON SYNTACTIC SYNONYMS

Abstract. Object of the analysis is sentences with a verbal and substantive predicate with semantics of a mental state of the person and its synonymic relations. A necessary condition of occurrence of synonyms with semantics 'the subject and his state' is a distinction of indicators of this semantics. Not all substantive sentences enter synonymic relations with verbal sentences. In cases of presence of syntactic synonyms semantic and stylistic shades occur.

Key words: sentence, semantics of the state, syntactic synonyms, verbal predicate, substantive predicate.

В последнее время вопросы синтаксической синонимии вновь становятся объектом исследования отечественных лингвистов. Актуальные проблемы в этой сфере – определение понятия и границ синтаксической синонимии, основания синтаксической синонимии, соотношение языковой и речевой синтаксической синонимии.

Г.А. Золотова дает такое определение синтаксическим синонимам: «Синонимичными считаем синтаксические конструкции, формирующиеся одинаковым набором одноименных, но разнооформленных структурно-семантических компонентов. Роль каждого из компонентов предложения определяется комплексом признаков – семантических, синтаксических и морфологических, которые выявляются в синтагматических и парадигматических сопоставлениях и противопоставлениях» [1, с. 203]. В этом определении исследователь выделяет основные свойства синтаксических синонимов: одинаковый состав, разное оформление. В другой работе Г.А. Золотова определяет сочетание этих признаков как главный критерий синонимии синтаксических моделей – «критерий одноименного, но разнооформленного состава компонентов» [2, с. 40].

П.А. Лекант, говоря об основаниях синтаксической синонимии, подчеркивает, что для определения синонимов необходимо учитывать ряд критериев, таких как: «а) тождество содержания, б) тождество лексического состава, в) тождество (или близость) основного грамматического значения, г) различие показателей этого значения» [3, с. 301]. Только опираясь на весь комплекс признаков, можно выделить предложения-синонимы.

Неоднозначно решается вопрос о тождестве лексического состава. Некоторые исследова-

* © Берестова О.Г.

дователи обязательным условием считают абсолютное тождество лексического состава, другие допускают соотношение в синонимических предложениях однокоренных слов, принадлежащих к разным лексико-грамматическим категориям. Представляется оправданным выделение синтаксических синонимов по признаку словообразовательной общности структурно-значимых компонентов предложения. Именно разнооформленность компонентов, в нашем случае со значением состояния субъекта, позволяет видеть в ряду синонимов вариативно представленное типовое значение. Одинаковый набор компонентов и тождество содержания позволяют рассматривать ряд моделей как синонимический. Разделяем точку зрения авторов пособия «Синтаксическая синонимия в русском языке», которые считают: «тождество содержания синтаксических синонимов предполагает, что две различные модели предложения отражают одну и ту же внеязыковую ситуацию, т.е. имеют идентичное номинативное значение. В создании номинативного значения во многих случаях помимо главных членов предложения участвуют и второстепенные члены» [4, с. 9]. Члены синонимического ряда при наличии соответствующих структурно-семантических условий и ограничений сохраняют способность к взаимозамещению (или, в другой терминологической системе, к взаимному преобразованию), с соответствующими дополнительными оттенками общего значения.

Будем придерживаться точки зрения, согласно которой синтаксическая синонимия возможна между глагольными и субстантивными предложениями на основании: 1) тождества номинативного значения; 2) тождества лексического состава с учетом словообразовательной общности; 3) тождества грамматического значения. Различие показателей грамматических значений обусловлено тем, что в субстантивном сказуемом носителем этих значений выступает связка, а в предложении с глагольным сказуемым сам глагол.

Предикативное оформление конструкций со значением психического состояния лица в современном русском языке весьма разнообразно. Концепт «состояние» передается словами разных частей речи, что позволяет использовать для выражения пропозиции «субъект и его психическое состояние» как глагольные, так и связочные модели предложений разных видов, ср.: *Ему тревожно – Он тревожится – Он тревожен – Он в тре-*

воге. Данные предложения являются синонимичными, образуют синонимический ряд. Г.А. Золотова, анализируя синонимические конструкции и их системные связи, выделяет изосемические и неизосемические модели «по признаку соответствия-несоответствия семантики компонентов модели значению ее внеязыковых референтов» [1; 211]. Синонимический ряд обычно возглавляется какой-то из моделей, которая считается основной, первичной, принадлежащей к центру синтаксической системы, а остальные – вторичными, вариативными. Основная модель, по мнению исследователя, должна отображать соответствующие отношения внеязыковой действительности наиболее прямыми, экономичными языковыми средствами, без дополнительных смысловых наслоений и модификаций. По мнению Г.А. Золотовой, первое место в ряду синонимов со значением состояния занимает изосемическая конструкция, в которой предикат выражен словом категории состояния. Однако значение состояния свойственно и существительным. Как отметил М.В. Панов, сравнивая существительное с другими частями речи, «обзор разных попыток определить грамматическую семантику существительного подводит к мысли, что специфической семантики у существительного как части речи нет» [5, с. 164]; и далее: «у существительного нет спецификации: оно обозначает все. Предмет, существо, лицо, признак, действие, состояние» [5, с. 169]. На наш взгляд, близка к основной модели синонимического ряда конструкция с предикатом, выраженным предложно-падежной формой существительного, приспособленная для выражения семантики состояния.

Семантическая соотносительность именных и глагольных конструкций обусловлена прежде всего словообразовательными связями предложно-падежных сочетаний с глаголом. Употребляясь в одной и той же синтаксической функции и являясь семантически близкими, они допускают возможность взаимозамен, что позволяет рассматривать их как синонимы. Приведем существительные, словообразовательно связанные с глаголами: *беспокойство – беспокоиться; восторг – восторгаться; восхищение – восхищаться; волнение – волноваться; гнев – гневаться; негодование – негодовать; паника – паниковать; недоумение – недоумевать* и др.

Далеко не все существительные, выполняющие функцию именной части сказуемого в субстантивном предложении со значением

психического состояния, имеют равнозначный глагольный эквивалент. Не имеют глагольного эквивалента следующие субстантивные формы: *в депрессии, в истерике, в трансе, в прострации, в стрессе, в шоке, в меланхолии, в опохондрии, в ступоре, в спокойствии, в покое, в счастье, в эйфории, в экстазе, в азарте, в трауре, в смятении, в страхе.*

Однако даже в тех случаях, когда глагольный эквивалент имеется, семантическая близость сопоставляемых форм, как показывает материал, не везде одинакова.

Специфические оттенки значения возникают в том случае, когда субстантивная форма указывает на пребывание лица в средней фазе состояния, а глагол имеет значение «приходить в какое-либо состояние». Ср.: *в раздражении – раздражаться; в возбуждении – возбуждаться; в смущении – смущаться* и т. п. При таких различиях конструкции с подобными предикатами не могут рассматриваться как синонимичные. Синонимами будут конструкции со значением начала состояния: *раздражаться – приходиться в раздражение, возбуждаться – приходиться в возбуждение, смущаться – приходиться в смущение.*

Обратимся к сопоставительному анализу глагольных и субстантивных предложений со значением психического состояния лица, вступающих в синонимические отношения. Разнооформленность состава данных предложений сводится прежде всего к противопоставлению предикатов-сказуемых. Поэтому для удобства противопоставляемые пары предложений обозначаем с помощью оппозиций глагольное сказуемое – составное субстантивное сказуемое:

1). быть в беспоконности – беспокоиться: *Сотрудники детского дома в беспоконности* (В. Астафьев) – *Сотрудники детского дома беспокоятся.* Рассматривать эти конструкции в качестве синонимов позволяет тождество их значения, словообразовательная общность лексического состава, одинаковое грамматическое значение. Между двумя предложениями возникают некоторые смысловые и стилистические различия. Модель с субстантивным предикатом более экспрессивна, и выраженное в такой модели значение состояния воспринимается как более интенсивное. Это семантическое отличие (степень интенсивности) объясняется самой формой субстантива с предлогом *в.*

2). быть в ужасе – ужасаться: *Мама была в ужасе* (Ф. Искандер) – *Мама ужасалась. Мама с умилением рассказывала о спорах*

до рассвета, а я ужасался (Е. Шварц) – ... *а я был в ужасе.* Различие данных предложений в том, что глагольный предикат совмещает значения состояния и выражения этого состояния. Глагол обозначает не только состояние ужаса, но и выражение отношения субъекта к ситуации. К этому же типу относятся формы:

- быть в досаде – досадовать: *Она была в ужасной досаде* (Ф. Достоевский) – *Она ужасно досадовала; Передонов жестоко досадовал* (Ф. Сологуб) – *Передонов был в жестокой досаде;*

- быть в восхищении – восхищаться: *Зойка так восхищалась, что даже не ревновала Левицкого* (И. Бунин) – *Зойка была в таком восхищении...*

В таких предложениях глагольные формы могут совмещать значение состояния и речемыслительной деятельности. Субстантивная форма, как правило, обозначает только состояние. Ср.: *Они [офицеры] наперебой восхищались каким-то поручиком* (Ю. Нагибин) – **Они наперебой были в восхищении.*

3). В следующих случаях противопоставляемые предложения достаточно близки:

- тревожиться – быть в тревоге: *...кто и для чего зовет, никто не знал того, а все были в тревоге* (Ф. Достоевский) – *...а все тревожились. Авдотья Ивановна тревожилась* (Ю. Нагибин) – *Авдотья Ивановна была в тревоге;*

- волноваться – быть в волнении: *Варвара волновалась, а Грушина медлила* (Ф. Сологуб) – *Варвара была в волнении;*

- беситься – быть в бешенстве: *Но я в бешенстве* (Т. Толстая) – *Но я бешусь; Я вас люблю, хоть я бешусь* (А. Пушкин) – *...хоть я в бешенстве.*

Как видно из примеров, даже в тех случаях, когда субстантивное и глагольное сказуемое максимально близко по значению, они не дублируют друг друга, не являются абсолютно равнозначными. «Имя в русском языке не может приобрести основные семантические свойства глагола, даже если оно употребляется только как сказуемое. Устанавливается глубокое грамматическое различие между понятием действия, протекающего во времени, наделенного сложными оттенками пространственно-видовых значений... и между понятием качественного состояния, в котором являются лица и предметы, или которое может быть у лиц и предметов» [6, 440]. Яркое выраженное видо-временное значение в глаголе и отсутствие этого значения в пред-

ложно-падежной форме сказуемого вносит различительные оттенки; в одних случаях слишком явные, ощутимые, а в других – менее отчетливые.

Различия в форме компонентов нужны языку для выражения смысловых оттенков. Глагол не делает состояние действием, но оттеняет заключенную в состоянии процессуальность. Как отмечает М.В. Панов, «Язык не воспроизводит мир пассивно-безучастно. Он его активно преобразует по своим законам. Глаголом мир превращен в движение. Это его главное грамматическое дело» [5, с. 131]. Глагольная модель со значением состояния в отличие от субстантивной воспринимается как динамическая, активная.

Видимо, поэтому глагольная модель охотнее, чем субстантивная, принимает распространители, оценивающие процесс, указывающие на временные рамки, на интенсивность этого процесса. Например: *И снова я тоскую поутру* (Б. Ахмадулина); *Но Иван Иванович не очень горевал об этом* (М. Зощенко).

Субстантивные предикаты более выразительны, экспрессивны, т. к. форма предложного падежа с предлогом *в* вносит пространственный оттенок: субъект как бы находится внутри «пространства», заполненного состоянием, отсюда полнота охваченности состоянием (*в гневе, в панике, в бреду* и др.).

Итак, в синонимические отношения с двусоставными глагольными предложениями вступают далеко не все субстантивные кон-

струкции. В случаях наличия синтаксической синонимии наблюдается возникновение смысловых и стилистических оттенков. Синтаксическая синонимия и возникает из потребности обогащения смыслов, соотношения значений, «игры всевозможных «якобы» и «будто бы», смысловыми оттенками и переходами. Возможности и средства выражения этих потребностей язык отрабатывает на протяжении столетий, и говорящие пользуются этими возможностями в различных смысловых, стилистических, эстетических целях» [1, с. 212].

Различительные признаки синтаксических синонимов являются залогом их существования в речи: автор получает возможность выбора необходимого ему варианта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М., 2001. – 368 с.
2. Золотова Г.А. Некоторые вопросы синтаксической синонимии // Русский литературный язык: номинация, предикация, экспрессия: Межвузовский сборник научных трудов, посвященный 70-летию П.А. Леканта. – М., 2002. – С. 39-44.
3. Лекант П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002. – 312 с.
4. Лекант П.А., Мошина Т.С., Павлюченкова Н.Ф., Шаповалова Т.Е. Синтаксическая синонимия в русском языке. – М., 1990. – 97 с.
5. Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М., 1999. – 275 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 2002.

УДК 81'42; 801.7

Бурцев В.А.

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

К ВОПРОСУ О ЕДИНИЦАХ И КАТЕГОРИЯХ АНАЛИЗА ДИСКУРСА*

Аннотация. В статье рассматриваются нерешенные проблемы теории дискурса в связи с обоснованием категорий и единиц анализа семантической стороны дискурса. Представлены разные подходы к выявлению единиц анализа дискурса: коммуникативный, интеракционный, интердискурсный. Предпринята попытка показать результаты применения принципов этих подходов к анализу дискурса. В качестве единицы анализа дискурса предлагается рассматривать высказы-

вание, под которым понимается актуализация предложения с точки зрения отношения сообщения к действительности в плане его истинностного значения.

Ключевые слова: единица анализа дискурса, категории текста, высказывание, субъект акта высказывания, универсальный субъект, интеракционность, интердискурсность.

V. Burtsev

Elets State University named after I. Bunin
TO THE ISSUE OF UNITS AND CATEGO-

* © Бурцев В.А.